

УДК 347.122

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА:
СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
ИЛИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОС?

О. А. Поротикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 декабря 2015 г.

Аннотация: анализируется соотношение категорий «признание права» как способа защиты гражданских прав и «иска о признании» как процессуальной категории. Обсуждается проблема необходимости существования признания права в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав. Предпринята попытка понять, какова сфера применения и цели признания права в судебном порядке.

Ключевые слова: признание права, иски о признании, способы защиты гражданских прав.

Abstract: in the article the author analyzes a ratio of the categories «Declaration of the right» as way of protecting civil rights and «action for declaration of a right» as procedural category. The problem of need of existence of declaration of the right as an independent way of protecting civil rights is discussed. The author makes an attempt to understand, what scope of application and the purposes of declaration of the right in a court proceedings.

Key words: declaration of the right, action for declaration of a right, way of protecting civil rights.

2016. № 1

98

Признание права названо первым в числе универсальных способов защиты гражданских прав в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, но содержание, цели и условия применения этого способа защиты не установлены законодателем. Отсутствие законодательных требований к данному способу защиты вызывает затяжные и бесплодные дискуссии в доктрине, а также разрозненные, непоследовательные правоприменительные акты как высших судов, так и судов нижестоящих инстанций. Для практикующего юриста «признание права» стало одной из излюбленных тактик при обращении в суд, поскольку в этой «мутной воде» можно получить искомое судебное решение намного проще, чем заявляя вполне определенные законодателем иски, например виндикационный.

Разбираясь с сущностью признания права, словно поднимаешь старое покрывало с полюбившегося семейству дивана, его так долго не трогали, не вытряхивали, не стирали, не заменяли другим, что перестали критически к нему относиться. Любой, кто его поднимает и выносит на свет божий, обнаруживает дыры, выцветание, безвкусицу, пыль, а, самое

главное, что диван без покрывала современной, чище, удобнее. Приношу извинения за отвлеченный и ненаучный образ, но он лучше всего передает ощущение от прочтения работ в этой области, ссылки на привычность, не критичное отношение к закреплению его в законе. Образ точен еще и потому, что создается впечатление определенного страха перед срыванием пледа с дивана (он же там всегда лежал!), а вдруг без него будет только хуже?

При этом ученые называют целый ряд проблем, сопряженных с квалификацией и применением признания права как способа защиты. В материальном праве неясно, насколько этот способ должен быть универсален, в какой сфере частных отношений он применим, как его нужно сочетать с иными способами гражданско-правовой защиты. В процессуальном праве вопросов не меньше: кто может обращаться с иском о признании права и к кому; как быть, если конкретный ответчик отсутствует; что является предметом требования, к какому виду исков его следует относить; какова природа судебного акта, признающего право?

Если этот способ вызывает столько вопросов у самых разных специалистов, может быть он не на своем месте?

В настоящей статье не стоит задача – ответить на все вышеназванные вопросы; цель более приземленная – определить место признания права в системе способов защиты гражданских прав и оценить его самостоятельность в таком качестве.

Начнем традиционно с анализа действующей нормы ГК РФ о способах защиты гражданских прав. Статья 12 ГК РФ призвана обозначить круг способов защиты, применимых к любым нарушенным правам участников гражданских правоотношений. Вывод делается из того, что норма расположена в Общей части кодекса и не содержит привязок к отдельным подотраслям или институтам. Перечень, изложенный в норме, не исчерпывающий, поскольку он заканчивается фразой «иными способами, предусмотренными законом», что указывает еще на невозможность для субъектов отношений прибегать к нормативно непомеченным способам защиты прав.

Прежде чем перейти к грамматическому и логическому толкованию текста указанной статьи, отметим, что понятия «защита гражданских прав», «способы защиты» не конкретизированы законодателем, что вынуждает использовать для их объяснения выводы науки. Это замечание крайне важно для дальнейших рассуждений о природе и самостоятельности требования о признании права в качестве способа защиты.

«Защита права» как юридический термин исследовался в науке гражданского права неоднократно, детально и всеохватно¹, однако это не привело в итоге к общепризнанному подходу к его пониманию. Как часто бывает в цивилистической науке, убедить друг друга в чем-либо спорящим сторонам не удается. Значительный камень преткновения в попытках определить юридическое понимание защиты связан

¹ См.: Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.

с моментом, когда о защите может идти речь. Для одних это момент противоправного посягательства, т.е. нарушение или реальная угроза нарушения субъективного права². Для других к защите можно прибегнуть ранее нарушения права или без его нарушения³. От исходного представления о природе защиты права зависят и все дальнейшие рассуждения: если возможна защита только от конкретного посягательства на субъективное право, то требования о защите всегда будут направлены на восстановление нарушенного права и на принятие мер по компенсации неудобств правообладателя; если же считать, что защита не связана напрямую с нарушением субъективного права, то она может заключаться в любом обращении к государству для фиксации прав, к нотариусу за удостоверением, к суду с самыми разными заявлениями, в том числе и бесспорного порядка.

Гражданский кодекс РФ устанавливает, что суд осуществляет защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав (ч. 1 ст. 11). С одной стороны, это позволяет утверждать, что законодатель примкнул к первой группе ученых, связывающих защиту с посягательством. Правильно или нет поступил законодатель, ученые продолжают обсуждать, в связи с этим важен ответ на вопрос: суд занимается только защитой прав? Возможно, у суда есть иные функции, например функции констатирования, установления фактов, восстановления документов? То есть вполне возможно, что в суд можно обращаться не только для защиты нарушенных прав. В процессуальном законодательстве предусмотрены отчасти такие возможности суда, причем в бесспорном порядке, без нарушения права заявителя. От ответов на данные вопросы зависит квалификация требования о признании права как в гражданско-правовом, так и в процессуальном смысле.

Хочется присоединиться к мнению Ю. Н. Андреева, что «термин «защита гражданских прав» содержит как материально-правовой, так и процессуально-правовой аспект, однако большее внимание следует уделять гражданско-правовой характеристике понимания права на защиту как основе процессуальной деятельности управомоченных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав»⁴.

Представляется, что защита в материально-правовом смысле должна пониматься крайне узко и буквально. Защита – это воздействие субъекта, право которого нарушено, на правонарушителя своими собственными действиями (самозащита) или через обращение к государственному принуждению (юрисдикционная защита), с целью восстановить нарушенное право или компенсировать потери и неудобства от нарушения. Иначе ис-

² См.: *Тархов В. А.* Гражданское право. Общая часть : курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 260 ; *Чечот Д. М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1965. С. 17 ; *Вершинин А. П.* Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997.

³ См.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 109 ; *Осталоюк Н. В.* Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // *Юрист.* 2006. № 4.

⁴ *Андреев Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 19–22.

кажется смысл слова «защита», начинает совпадать с множеством близких, но иных терминов, таких как «гарантии», «обеспечение», «охрана» и др. Главный признак защиты – реакция на нарушение права, а цель – склонение нарушителя к восстановлению нарушенного или компенсации потерь управомоченного лица.

Что именно следует понимать под оспариванием права, нужно еще поразмышлять. Если оспаривание выражено в действиях, то они неминуемо будут нарушать субъективное право, мешать его осуществлять. Если же форма оспаривания будет вербальной, то ради чего признавать право, чтобы заставить замолчать? Если же отрицает право орган или лицо, которые не могут исследовать доказательства и поэтому отправляют субъекта в суд, то результатом разбирательства будет не признание права, а понуждение к совершению необходимого действия соответствующим органом.

Существует следующая оценка оспаривания права, предложенная М. А. Рожковой применительно к защите права на недвижимое имущество: «...именно лицо, оспаривающее указанное право, должно заявить требование о несоответствии закону государственной регистрации права собственности (или ограниченного вещного права) и доказать отсутствие этого права (права собственности или ограниченного вещного права). Таким образом, заинтересованное лицо должно оспаривать зарегистрированное право собственности (или ограниченного вещного право), предъявляя это требование к регистрирующему органу и собственнику (правообладателю)»⁵. Думается, что это утверждение может быть верно не только для понимания оспаривания права на недвижимость (в силу публичной достоверности записи в реестре), но и для движимых вещей, поскольку оспаривание не предполагает бездействия, следовательно, оно может быть выражено в виде иска к лицу, считающему себя собственником.

Применительно к признанию права почти повсеместно отмечается, что оно имеет место тогда, когда «соответствующее право оспаривается либо не признается третьими лицами, что, в свою очередь, означает спор относительно наличия права у заинтересованного лица»⁶; «любое заинтересованное лицо, которое на момент обращения в суд за защитой может подтвердить свое право, наличие которого не признано кем-либо из участников правоотношений (речь идет о признании обязательственных, интеллектуальных и корпоративных прав)»⁷; «иском

⁵ Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 202.

⁶ Лалытов Д. Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал рос. права. 2013. № 9. С. 60–71. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Василевская Л. Ю. Иск о признании права : проблемы юридической квалификации // Право и бизнес : сб. статей I ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова / под ред. И. В. Ершовой. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

о признании истец добивается подтверждения, т.е. установления определенности правоотношений в случае оспаривания их существования или содержания, либо объема»⁸.

Цитирование можно продолжать и далее, но даже из приведенных точек зрения видно, что признание права не связывается с каким-либо конкретным его нарушением. Лицо, от которого мы защищаемся, заявляя требование о признании права, только лишь усомнилось в его существовании либо содержании, либо объеме.

Неужели сомнения какого-то лица в наличии или отсутствии у другого лица права должны оцениваться с юридической точки зрения как основание для заявления требования в суд? Не слишком ли расширительно? В действительности, при желании обратиться в суд с требованием о признании права, мы имеем в виду, что наше право нарушено еще чем-то, кроме сомнений в его наличии. При этом будет иметь значение либо *кто* не признает право, либо *как* именно право не признают (отбирают вещь, публикуют ваш рассказ под своим именем, проводят собрание акционеров без вашего участия и пр.). Например, если сомнения в наличии права выражает нотариус, отказываясь выдать свидетельство о праве на наследство, или Росреестр не регистрирует права на недвижимое имущество, то «сомневающийся» и не признающий права орган или должностное лицо блокирует все действия по распоряжению и многие по использованию имущества, а также лишает возможности осуществлять право.

Возникают два последовательных вопроса: возможно ли нарушить субъективное право лица только одним лишь его непризнанием? Допустимо ли защищаться, когда право еще не нарушено? Ответы на эти вопросы в литературе даются самые противоречивые.

Чаще всего в качестве обоснования положительного ответа приводят аргумент о закреплённости этого способа защиты в ГК РФ. Между тем данный аргумент для научной дискуссии бессмыслен, поскольку она (дискуссия) ведется для совершенствования текста кодекса и более эффективного регулирования гражданских отношений. Аналогично можно оценить доводы в пользу признания права как способа защиты, основанные на примерах из судебной практики: суды вынуждены выносить решения на основе действующих норм, в том числе ст. 12 ГК РФ о признании права, но это не значит, что так должно быть, что нет смысла в совершенствовании законодательства.

Особенно ярко неубедительность приведенных аргументов видна в тех работах, в которых, с одной стороны, обоснованно критикуется самостоятельность признания права для обязательственных отношений, а с другой – оправдывается самостоятельность этого способа защиты для вещных прав. Так, Л. Ю. Василевская последовательно и безупречно анализирует признание права в обязательственных отношениях и приходит к следующему выводу: «...установление факта существования обязательственного правоотношения (следовательно, и признание субъек-

⁸ Гурвич М. А. Учение об иске (состав, виды). М., 1981. С. 13.

ективного права из обязательства) представляет собой только одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию (оспариванию) по делу. Оно, на наш взгляд, не может рассматриваться как самостоятельный способ защиты, поскольку применение его в данном случае противоречит существу обязательственных правоотношений и не способствует достижению основной цели защиты гражданских прав: восстановлению положения, существовавшего до нарушения права (восстановлению нарушенного права), и возможности его беспрепятственного осуществления»⁹.

Вместе с тем в той же работе она отмечает: «Законопроект¹⁰ «разрешает» доктринальный спор в пользу обособления требования о признании права от виндикационного и негаторного требований. Так, в п. 4 ст. 228 законопроекта указано: «Виндикационный иск не может быть заявлен, если имеются основания для заявления иска на основании статьи 232 (статья о признании вещного права. – Л. В.) настоящего кодекса. Аналогичное правило сформулировано в п. 4 ст. 231 законопроекта: «Негаторный иск не может быть заявлен, если имеются основания для заявления исков, предусмотренных статьями 228 (статья о виндикационном иске. – Л. В.), 232 ...настоящего кодекса». То же самое предписание содержится и в п. 4 ст. 232 законопроекта: «Иск о признании вещного права не может быть заявлен, если имеются основания для заявления иска, предусмотренного статьей 228 настоящего кодекса». Это означает, что требование о признании права является самостоятельным способом защиты всякого нарушенного субъективного гражданского права, включая и вещное право (прежде всего право собственности)»¹¹.

В данном случае аргументом в пользу самостоятельности признания права как способа защиты вещных прав выступает указание даже не на закон, а на проект изменений в закон. Думается, что убедительным его признать нельзя.

Примеры, когда признание права имеет самостоятельное юридическое значение, приводят обычно применительно к вещным правам на недвижимость, имея в виду случаи, когда право на вашу вещь зарегистрировало за собой иное лицо. Е. А. Суханов в параграфе, написанном им для учебника по гражданскому праву, выражает убеждение в том, что споры о наличии или отсутствии вещного права на объекты недвижимости всегда сводятся к спорам о правильности записи в едином Реестре прав на недвижимое имущество, т.е. должны разрешаться путем заявления иска о признании права, а не о виндикации или реституции¹². С

⁹ Василевская Л. Ю. Указ. соч.

¹⁰ На основе Концепции развития гражданского законодательства РФ был разработан проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации, в том числе в раздел «Вещное право».

¹¹ Василевская Л. Ю. Указ. соч.

¹² См.: Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 2 : Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С.183–184.

ним соглашаются многие, в частности В. В. Витрянский, отмечающий, что применительно к правам на недвижимость защита прав надлежащего собственника невозможна без рассмотрения судом его требования о признании права¹³.

Вместе с тем, даже применительно к защите права собственности на недвижимое имущество, где права тесно связаны с государственной регистрацией, признание права в качестве самостоятельного требования вызывает большие сомнения.

Если другое лицо значится в Реестре собственником вашей вещи, то должно быть требование об оспаривании записи, а при его рассмотрении суд исследует все доказательства и установит, кому право принадлежит. Если недвижимое имущество, помимо прочего, выбыло из владения собственника, необходимо виндицировать, а в ходе процесса о виндикации истец должен доказать свое право на вещь. В случаях, когда виндикация не применима, например трудно говорить о выбытии из владения, то действия, из-за которых лицо будет обращаться в суд, будут попадать под иск об устранении препятствий в осуществлении права (негаторное требование).

Близкую автору по данному вопросу точку зрения отстаивают К. И. Скловский¹⁴ и М. А. Ерохова¹⁵. Они, по-разному аргументируя, приходят к выводу, что требование о признании права является частью предмета доказывания по виндикационному или негаторному искам. Однако К. И. Скловский, разделяя сомнения в самостоятельности исков о признании права, пишет, что «я все же вынужден признать, что исключить этот иск из повседневной практики невозможно»¹⁶.

Среди ученых, занимающихся проблемами признания права, многие готовы признать неэффективность такого способа защиты в обязательственных правоотношениях в отрыве от иных требований, в частности от присуждения к исполнению обязанности в натуре, взыскания неустойки или убытков, расторжения договора и пр. При этом перенести аналогичный вывод в сферу абсолютных, в частности вещных, прав почти никто не решается именно из-за привычности таких исков для слуха и глаза юриста.

Думается, необходимо серьезно обсудить вопрос о том, чтобы исключить признание права из ст. 12 ГК РФ, не рассматривать его универсальным и самостоятельным способом защиты гражданских прав. Для этого

¹³ См.: *Витрянский В. В.* Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // *Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008. С. 26–27.*

¹⁴ См.: *Скловский К. И.* Об условиях предъявления иска о признании права собственности // *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 1. С. 39.*

¹⁵ См.: *Ерохова М.* Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // *Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 17.*

¹⁶ *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М., 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нужно исходить из того, что в функции суда входит не только защита прав, тогда обращение в суд для участников гражданских отношений может быть мотивировано следующими причинами:

– нарушением принадлежащих им прав (требование будет о защите и восстановлении);

– оспариванием принадлежащего лицу права заявленным иском иным лицом (доказывание права будет служить цели отказа в удовлетворении заявленных против управомоченного лица требований);

– отказом государственных органов совершить определенное действие для управомоченного лица в связи с непредоставлением необходимых документов или при сомнении в их подлинности (требование о понуждении органа к совершению необходимого действия, а подтверждение права любыми средствами доказывания – только средство для удовлетворения такого требования);

– затруднительностью для управомоченного лица подтвердить обстоятельство (факт), имеющий юридическое значение (суд будет заниматься установлением факта);

– необходимостью восстановить документ, который в административном порядке восстановить не представляется возможным (судебный акт заменит собой какой-то документ или обяжет определенный орган выдать новый, определенного содержания).

Приведенный перечень можно еще продолжить, остановимся только для того, чтобы пояснить, что непосредственно защита от суда требуется не всегда, нередко требуется содействие в реализации субъективных прав, которые не нарушены. Следовательно, гражданско-правовые способы защиты (как универсальные, так и специальные) в процессе могут найти отражение только в связи с действием суда по реакции на нарушение. Остальные требования, адресованные суду, не должны рассматриваться материальным правом как средства защиты.

Требование, которое принято называть как «признание права», нередко оказывается только вопросом доказывания при рассмотрении иного требования, предварительным вопросом, от которого зависит, подлежит ли иск удовлетворению или нет.

Например, никому не кажется странным, что заявляя иск о разделе совместно нажитого имущества супругов, истец не просит суд сначала признать за ним право общей совместной собственности, а затем право индивидуальной собственности на присужденное имущество. Суд сам ставит данный предварительный вопрос о наличии совместной собственности на каждое имущество, оценивает представленные доказательства, а далее удовлетворяет требование о присуждении.

Аналогично дело должно обстоять и в корпоративном праве. Если лицу препятствуют в участии в управлении обществом, то нет смысла в самостоятельном требовании о признании права на долю или права на акции. Суд поставит вопрос о наличии права у истца как предварительного вопроса для констатации его нарушения и последующего удовлет-

ворения иных заявленных требований (например, о признании решения собрания недействительным).

Вещное право – тоже не исключение, поскольку интерес управомоченного лица не может сводиться только к подтверждению судом его права, он будет касаться либо истребования имущества, либо устранения препятствий в пользовании и распоряжении вещью. Возможно, что утрачены или вызывают сомнения документы о праве, но тогда нет смысла в защите, а есть смысл в содействии в их восстановлении или замене судебным актом. Можно выразить солидарность в этом вопросе с коллегами, которые предлагают вести речь не столько об иске о признании, сколько об установительном иске или иске о корректировке ЕГРПН¹⁷.

Рассмотрим действующий перечень способов защиты в ст. 12 ГК РФ с позиций системного толкования. Наряду с «признанием права» в перечне универсальных способов защиты прав названы еще три способа, начинающихся со слова «признание» – признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным решения собрания, признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Использование в правовых текстах одинаковых терминов для обозначения различных явлений – не редкость. Но в данном случае, не у всех правоприменителей и исследователей есть уверенность, что это различные по природе явления. Так, не только в процессуальной литературе¹⁸, но и в литературе цивилистической¹⁹ можно прочесть, что все эти виды признаний рассматриваются как разновидности «признания права» и (или) «иска о признании». Как же соотносятся способы защиты гражданских прав, начинающиеся со слова «признание»?

Специальные нормы могут добавить к этому перечню еще ряд требований о: признании реорганизации корпорации несостоявшейся, недействительной государственной регистрации юридического лица, признании договора незаключенным, признании исключительного права, признании права отсутствующим, признании права на получение жилого помещения по договору социального найма и др.

Соотнеся признание права и все иные предусмотренные законодателем упоминания термина «признания», выясняется, что никакой логики и стройной системы нет. В одних случаях речь идет о признании фактов, в других – судебное решение должно завершить сложный юридический состав для приобретения права, в третьих случаях признание приводит

¹⁷ См.: *Егоров А. В., Ерохова М. А., Ширвиндт А. М.* Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 34.

¹⁸ См., например: *Рожкова М. А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006, С. 197 ; *Невоструев А. Г.* Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел : учеб. пособие. М., 2015.

¹⁹ См., например: *Лалытов Д. Н.* Особенности признания права как способа защиты гражданских прав // Журнал рос. права. 2013. № 9. С. 60–71. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

к прекращению или изменению правоотношения (что в свою очередь названо в ст. 12 ГК РФ в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав).

Требуется вдумчивое изменение текста нормы ст. 12 ГК РФ с тем, чтобы там остались только действительно универсальные способы защиты, а все специальные способы должны быть закреплены в нормах соответствующего института. Способы защиты не должны дублировать друг друга и не должны быть обстоятельствами доказывания, необходимыми для реализации конкретного способа защиты. Особого внимания заслуживает сочетание реформы норм о способах защиты гражданских прав с процессуальными формами, предусмотренными для обращения в суд. Такая реформа способов защиты гражданских прав сможет внести определенность применительно к фигурам истца, ответчика по соответствующим требованиям, способам исполнения судебных актов, а также в иные спорные процессуальные моменты, вызываемые требованиями о признании права.

Воронежский государственный университет

Поротикова О. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: olga.porotikova@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-89-24

Voronezh State University

Porotikova O. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: olga.porotikova@mail.ru

Tel.: 8 (473) 220-89-24